

Author: Михайлов Валерий Николаевич

Человеческий детеныш

Умеющим читать посвящается.

НЕ НАДЕЙСЯ: Впереди не светит никаких улучшений, а даже если что-то бы и изменилось к лучшему, скажем, во вторник, к среде все наверняка бы снова пошло из рук вон плохо. Ну, в крайнем случае, к четвергу.

Стенли Бинг

Берегитесь закваски фарисейской! Никогда не кладите ее в пиво. Так вы погубите не только пиво, но и репутацию хороших пивоваров, а ее восстановить потом будет нелегко. Запомните это.

Из наставления мастера-пивовара ученикам.

Больше всего на свете старина Айа Комлабрадориус, которого все называли просто Айа, любил творчество. Причем не все, а только особый его вид. Он любил сидеть под вечноцветущим деревом Кру, растущим сразу за его небольшим, но уютным домом, и творчески пить душистое пиво, рецепт производства которого достался ему от деда – знатнейшего пивовара страны гоблинов. Все верно, Айа был гоблином, пожилым, но все еще симпатичным гоблином, предпочитающим пиво и одиночество тяготам и лишениям семейной жизни.

Едва он благоговейно поднял третью за день кружку, а кружки у гоблинов что надо, за спиной послышался вежливый кашель.

— Меня нет, - раздраженно сказал Айа. Он не любил, когда его отрывают от дела.

— Ты видел когда-нибудь человеческого детеныша? - услышал Айа голос, который мог принадлежать только старому выдумщику и его лучшему другу Карку.

— Я что, похож на психа?

Люди, особенно их дети, были неотъемлемой частью фольклора гоблинов. Люди были огромными и ужасными, а их дети... Ходило поверье, что человеческое дитя является за минуту до смерти, чтобы забрать маленькую милую душу Гоблина и унести ее в свой человеческий ад. Иногда, правда, человеческих детей видели в своих галлюцинациях сумасшедшие и те, кто злоупотреблял волшебным свойством травы ку.

— И, тем не менее, - продолжил Карк, - если ты угостишь меня пивом, я кое-что тебе расскажу.

— У меня только одна кружка.

— У меня своя, - Карк достал из рюкзака, а он был с рюкзаком, такую же большую кружку, как и у Айи.

Айю ничего не оставалось, как наполнить Карку кружку.

— Знатное у тебя пиво, - похвалил Айю Карк.

— Еще бы! - отцветил тот и расплылся в довольной улыбке.

— Знаешь, кого я встретил недавно на дороге в Йорсвиль?

— Откуда мне знать, кого ты встретил по дороге в Йорсвиль? - раздраженно ответил Айа.

— По дороге в Йорсвиль я встретил самого Ю.

— Великого мага и учителя Ю?!

Надо заметить, что Ю для гоблинов является аналогом суфийского Хызра - великого учителя-мистика.

— Ты знаешь другого Ю?

— А ты случайно не курил волшебную траву ку?

— Совершенно.

— И что тебе поведал великий Ю?

— Он сказал, что люди – такие же реальные существа, как и мы, только подлые и злобные, а не видим мы их потому, что они живут в соседнем с нами мире. И это большое счастье, потому что иначе нас давно бы уже не было в живых.

— И что с того? – разочарованно спросил Ая, отличающийся практичным умом.

— А то, что между мирами существует маленькая щелка, через которую вполне могут просочиться пара-тройка гоблинов и вернуться назад.

— И, конечно же, он сказал тебе, где находится эта щель.

— Она появится недалеко от Вингихолла, и если мы поторопимся, то сможем без риска для здоровья посмотреть на только что родившееся человеческое дитя.

— Если я правильно расслышал, ты сказал пара-тройка гоблинов?

— Ты совершенно правильно расслышал.

— В таком случае мы сможем взять с собой моего кузена Ирка?

— Теоретически да.

— Что означает твое теоретически?

— Только то, что я сомневаюсь, нужен ли он нам.

— Он очень полезный и правильный кузен. Ирк может нести самую большую поклажу, он неутомим, и у него есть куча полезных походных штук. К тому же один раз он даже переплыл океан.

— А я слышал, у него есть неплохая трава ку.

— Его трава ку самая лучшая в округе.

— Что ж, в таком случае теоретический аспект легко превращается в практический. Осталось только уговорить твоего кузена.

— Это давно уже сделали за нас.

— Кто?

— Его жена. Знал бы ты, на какой мегере он женат.

— Тогда в путь! Освободим достопочтенного Ирка от ига семейной жизни. Пусть даже временно.

Кузена Ирка они застали дома. Он самоотверженно разорял цветник на заднем дворе под недовольное ворчание супруги, у которой заметно выделялся животик.

— Привет, Ирк, как дела Му? Ждете пополнения? - фальшиво приветливо спросил Айа.

— Эта скотина, будь он неладен, опять зазевался, - зло ответила Му.

— Познакомьтесь, это - мой друг Карк.

— Очень приятно, - ответил Ирк, выдирая из земли один из любимых цветов жены.

— Чем занимаешься? - поинтересовался Айа.

— Хочу обуздать энергию воды. Строю, вот, водяную мельницу.

— У тебя же нет воды?

— Поэтому мне придется ее обуздать. Если вода есть, что тогда обуздывать? А вас что сюда принесло? Надеюсь, не только любовь к моей траве ку?

— Хотим пригласить тебя в одно замечательное путешествие.

— Какое еще путешествие? - окрысилась Му. - А кто будет работать? Детей надо чем-то кормить, или ты только делать горазд?

— Пошла, залетная, - рявкнул на жену Ирк.

— Мы приглашаем тебя в удивительное путешествие, - сказал Айа и заговорщически подмигнул.

— Да? - скептически произнес Ирк.

— Ты когда-нибудь видел человеческого детеныша?

— Мне и своих... Кто бы их потопил половину.

— Как ты можешь сравнивать милых гоблиновских детишек с этим чудовищем! - возмутился Айа.

— Мне нет дела ни до каких детишек, но я готов отправиться с вами в путь, чтобы только не видеть свою каргу.

— Это очень мило с твоей стороны, - бросила ему Му, - можешь убираться прямо сейчас.

— Так я и сделаю, - ответил он и скрылся в доме.

— Не хотите пока по кружечке пива? - спросила неожиданно любезно Му.

— Вы ангел, - воскликнул впадающий по каждому поводу в пафосное настроение Карк.

— Я это поняла, как да.

— Вы совершенно правильно поняли, дорогая Му.

— Одну минуточку.

— Удивительная женщина, - сказал Карк, когда Му вошла в дом.

— Все очень просто: Ирк - ужасный жадина. Он терпеть не может, когда кто-то пьет его пиво.

— Тогда, может, надо было отказаться?

— Напротив. Я думаю, нам стоит воспользоваться гостеприимством и выпить кружки по две.

Так они и сделали.

Едва друзья отошли от родного селения, им встретила группа гоблинов. Один из них был со связанными руками и мешком на голове.

— Купите нашего брата, - предложил друзьям старший из гоблинов.

— А зачем он нам, - спросил рассудительный Аяа, - если даже вы сами хотите от него избавиться?

— Вам от него будет больше пользы.

— Сколько вы за него хотите? - спросил любознательный Карк.

— Пятнадцать монет. Это наш младший брат.

— Пять и не монетой больше, - буркнул Ирк.

— Зачем он тебе? - спросил удивленно Аяа.

— С детства хотел черепашку.

— Но он же не черепашка.

— Все равно.

— Ладно, деньги твои, но если тебя интересует мое мнение...

— Твое мнение меня не интересует, - оборвал его Ирк.

— Хорошо, - согласился старший из встречных гоблинов, - забирай за пять, но только с одним условием.

— Какое еще условие? - насторожился Ирк.

— Не дай ему убежать хотя бы дня три.

— А что, может?

— Не знаю. В первый раз продаем.

Покупка оказалась действительно молодым, крепким гоблином в дорогой, но плохо выглядевшей одежде: видно, его хорошенько перед продажей побили ногами.

— Как тебя звать? - спросил его Ирк.

— Езек.

— Вот что, Езек, поможешь нам нести вещи, а потом проваливай на все четыре стороны. Ясно?

— Ты готов дать мне вольную после того, как отвалил за меня целых пять монет? - удивился Езек.

— Увы, ты не черепашка.

— Извини, - зачем-то сказал Езек.

Уже почти на закате друзья вышли на живописную лужайку рядом с небольшой лесопосадкой и озером с чистой, родниковой водой.

— Идеальное место для ночлега, - сказал за всех Ирк.

Путешественники дружно развели костер, над которым повесили котелок, чтобы вскипятить воду для вечернего чая. Поужинать решили вареными яйцами, луком и жареной курицей, которую добрая Му положила в рюкзак Ирку.

Когда с трапезой было покончено, Ирк достал из кармана курительную трубку и кисет с душистой травой ку. Набивать и раскуривать свое сокровище Ирк не доверял никому. Когда же трубка заработала, как надо, он передал ее по кругу. Душистую траву ку запивали крепким, ароматным чаем.

— Позвольте присесть к вашему очагу, - услышали они вдруг мужской голос. К тому времени стало совсем темно, и друзья не могли видеть говорившего.

— Присаживайся, если ты не глюк, - ответил за всех Карк.

Из темноты вышел высокий гоблин средних лет. Одет он был пастухом, но выглядел как знатный гоблин.

— Извини, на ужин ты опоздал, - сообщил ему Айа, но мы можем угостить тебя чаем и прекрасной травой ку.

— За чай буду вам благодарен, а от травы откажусь. Сегодня я говорил с Богом.

— Да, траву тебе лучше сейчас не курить, - согласился с ним Ирк.

— Как твое имя? - поинтересовался Айа.

— Мазай.

— Я Айа, это Карк, Ирк и Езек.

— Очень приятно познакомиться.

— Так где ты нашел Бога? - спросил обожающий всякие истории Карк.

— Это произошло неделю назад. В полдень. В то утро у меня потерялась овца. Естественно, я отправился ее искать. В полдень я забрался на гору, где увидел горящий куст. Куст горел, не сгорая, и это было чудом. Я уже хотел почтительно удалиться, как куст заговорил со мной:

«Кто ты?» - спросил меня куст. «Я Мазай, - ответил я, - ищу потерявшуюся овцу».

«Твоя овца у меня».

«Кто ты?»

«Я Бог».

Услышав это, я пал перед ним ниц.

— Ты что, поверил кусту на слово? - удивился Езек.

— А что мне было делать?

— Мог бы попросить сотворить какое-нибудь чудо.

— Он вполне мог бы превратить его в черепаху, - мечтательно сказал Ирк.

— Об этом я как-то не подумал, - ответил Езек.

— Если бы ты обо всем правильно думал, тебя бы сейчас с нами не было, - съязвил Ирк. Он не мог простить Езеку, что тот не черепашка.

— И что тебе поведал Бог? - вернул разговор в нужное русло Карк.

— Бог сказал, что в стране варваров томятся в плену несколько богобоязненных семей. Их я должен спасти.

— А как же твоя овца? - удивился Айа.

— Я подарил ее Богу.

— Мда...

— Так ты направляешься в страну варваров? - спросил Карк.

— Разве можно послушаться самого Бога?

— Я бы не пошел, - изрек Езек.

— Почему?

— Ты можешь стать очередным рабом. Откуда ты знаешь, может, тот куст работает вербовщиком таких доверчивых идиотов, как ты?

— Нельзя так говорить о Боге! - испугался Мазай.

— Почему?

— Он покарает тебя.

— Он уже меня покарал. Авансом.

— Ты смеешь сомневаться в его мудрости?

— Извини, но я позволил себе сомнения только в твоей мудрости, а это, согласись, не одно и то же.

Глаза Мазая вспыхнули гневом.

— Еще одна колкость, и я подарю тебя ему, - вмешался в разговор Ирк.

— Это твой раб? - спросил Ирка Мазай.

— Я купил его сегодня днем.

— Похоже, он нуждается в плетке.

— Думаю, он выкурил слишком много травы. В любом случае, прошу нас извинить.

— Давайте спать, - предложил Айа.

Друзья кинули в костер несколько толстенных веток, и устроились возле огня, завернувшись в теплые пледы.

На третий день дорогу путешественникам преградила стихия. Стихией была вода, которая простиралась до самого горизонта, по крайней мере, в трех направлениях. В четвертом направлении был берег, на котором стояли растерянные путешественники. Вода вышла из берегов, об этом свидетельствовали торчащие из нее деревья и крыши домов.

— Что будем делать? - спросил Айа.

— Искать переправу, - ответил никогда не унывающий Ирк.

— А ты уверен, что она здесь есть? - недоверчиво поинтересовался Карк.

— Раз дорога уходит в воду, значит, и переправа должна быть где-то рядом.

И словно в подтверждение его слов из-за деревьев выплыла большая плоскодонная лодка.

— Куда путь держите? - спросил лодочник, причаливая к берегу.

— На ту сторону, - ответил Карк.

— Это достаточно далеко.

— Ты хочешь сказать, дорого? - спросил Айа.

— Ну, за одну монету я возьму всех троих.

— Идет, - ответил богатенький Ирк, и друзья забрались в лодку.

Их вновь было трое. Мазай, не дожидаясь завтрака, отправился выполнять поручение, возложенное на него кустом, а Езека Ирк отпустит, как только они вышли к воде.

В лодке на корме висела клетка с милыми пушистыми созданиями, величиной с полевою мышь.

— Кто это? - спросил любознательный Карк.

— Это юки.

— Ни разу о них не слышал.

— Мое изобретение, - с гордостью заявил лодочник.

— А разве такое можно изобрести? - удивился Ирк.

— Увы.

— А на мой взгляд они очень милые, - заметил Айа.

— Когда сидят в клетке и боятся отправиться к остальным.

— А что стало с остальными? - спросил Карк.

— Я их утопил.

— За что?

— О, это долгая история.

— Дольше чем до того берега? - нашелся любопытный Ирк.

— Ты прав, дружище, - рассмеялся лодочник.

Лорд (так звали лодочника) далеко не всегда занимался переправой редких путников через свежеразлившееся море. Еще неделю назад он был крупным землевладельцем, великим магом и волшебником. Жил Лорд в большом удобном доме посреди прекрасного луга. Жил, в принципе, счастливо. Иногда, правда, нападал на него именуемый сплином недуг. Тогда становилось ему одиноко. Лорду хотелось завести настоящего друга. Женитьба была не в счет: Лорд был достаточно умен, чтобы понимать: брак порождает врагов. Соседей он тоже не любил: кто ж нынче любит соседей? И вот решил он однажды создать при помощи магии настоящих, не совсем четвероногих друзей. Так появились юки: белые, пушистые разумные существа, при взгляде на которых у Лорда наворачивалась слеза умиления.

Юки оказались плодовитыми, и вскоре заселил всю округу. Благо, земля принадлежала Лорду. Тогда-то рай превратился в ад. Юки постоянно путались под ногами, вечно что-то выпрашивали, вечно на что-то жаловались, а иные даже пытались учить его жизни. Они перерыли и переделали прекрасный ранее сад, уничтожили цветник и принялись даже за дом. Фактически, они выгнали Лорда из собственного жилья.

Окончательно раскаявшись в своем поступке, Лорд купил лодку, поставил ее на крышу дома, собрал вещи, прихватил с собой клетку с наиболее милыми экземплярами юков и взорвал расположенную неподалеку плотину, которая, кстати, тоже принадлежала ему.

— А что было делать? – закончил он свой рассказ.

— Вопрос в другом: что ты будешь делать, когда вода сойдет? – спросил Карк.

— Построю себе новый дом.

— А эти? - Ирк показал пальцем на клетку.

— Этим устрою вольер. Буду разводить на продажу. Если им не давать волю, вполне милые ребята.

— А ты уверен, что на этот раз все получится, как надо?

— Нет, но если честно, жалко. Я ведь в них свою душу вложил.

Не успели друзья войти в селение, как навстречу им кинулся старый гоблин с распростертыми объятиями.

— Рад приветствовать столь долгожданных гостей, - обратился он к путешественникам, - вы не представляете, с каким нетерпением я вас ждал!

— Нас? - удивился Ирк.

— Вас послал мне Господь.

— Господь вполне мог нас послать, но ты не похож на то, куда обычно принято посылать, - неудачно сострил Карк.

— Что? - переспросил старый гоблин.

— Я говорю, Господь действительно нас послал, но почему ты уверен, что именно к тебе?

— Он сам мне об этом сказал.

— Ты разговариваешь с Богом? - насторожился Ирк.

— Бог иногда говорит со мной, а я почтительно слушаю.

— Мы не те, о ком говорил тебе Господь, - вмешался благоразумный Айа.

Мало ли что можно ожидать о тех, с кем разговаривает Бог. Конечно, среди них есть и вполне безобидные ребята, но

пользоваться этим пусть даже в малокорыстных целях Аяа считал недостойным порядочного гоблина.

— Зачем ты обманываешь меня? - накинулся на него старый гоблин.

— Он прав, - заступился за друга Карк, решивший, что лучшая защита - это нападение. - Откуда нам знать, что Господь нас послал именно к тебе. Ты не назвал нам своего имени, не говоря уже о том, почему ты нас ждал с таким нетерпением.

— Прошу прощения, уважаемые странники. Имя мое Арм. О своем горе я хотел вам поведать после трапезы.

— Ты приглашаешь нас погостить? - обрадовался Аяа.

— Со, моя супруга, приготовила плов и сладкие пироги.

— Господь нам также сказал, что гоблин, к которому мы идем, угостит нас хорошим свежим пивом, - заметил Ирк.

— Это сколько вашей душе угодно, - обрадовался Арм, - старший брат моей Со один из лучших пивоваров, так что с этим проблемы не будет.

— В таком случае веди нас к себе в дом, - решил за всех Карк.

Дом старого Арма был просторным и чистым, Со - достаточно молодой и привлекательной, пиво - прекрасным а угощение - богатым и сытым. Когда же после еды Арм предложил гостям вымыться в купальне и переодеться в его лучшие одежды, они растрогались.

— Так в чем заключается твоя беда? - спросили они его, совершенно искренне желая помочь старику.

— Беда в том, что у нас нет детей, - сказал Арм, глотая слезу.

— Мы поможем тебе. А сейчас оставь нас одних. Никто не должен знать, что мы будем делать, иначе ты так и умрешь без детей, - пообещал Ирк.

— Я сделаю все, что прикажете. Вы же - посланцы Бога!

— Засранцы мы, а не посланцы, - сказал в сердцах Аяа, когда они остались одни.

— Ты ничего не понимаешь, - ответил Ирк.

— Я достаточно хорошо понимаю, что мы поступаем с ним подло.

— А что если мы действительно посланцы Бога?

— Не смеши.

— Я знаю, как можно ему помочь, - нашелся Карк.

— Надеюсь, ты не пытаешься меня обмануть? - недоверчиво спросил Аяа.

— Пригласи старика, и ты поймешь, то я говорю правду.

— Мы готовы поведать тебе волю Господа, - торжественно сообщил Карк Арму, - готов ли ты выслушать нас?

— Я весь внимание, - взволнованно ответил старик.

— Ты оказался прав. Господь действительно благоволит к тебе. Он прислал нас как вестников своей воли, но быть чуду или нет, зависит только от него. Мы же будем молиться всю эту ночь вместе с тобой. Готов ли ты беспрекословно принять волю Господню?

— Я - верный раб Господа.

— Тогда слушай меня внимательно. Ровно в полночь ты должен будешь разбудить нас и свою супругу. После этого тебе надлежит выйти из дома в одной ночной рубашке и до самого утра возносить молитвы Господу. Мы в это время совершим над твоей женой Господний Ритуал Зачатия. После этого у тебя родится ребенок,

твой ребенок, несмотря на то, что он будет результатом твоих ночных молитв. Ты меня понял?

— Господь готов сотворить для меня чудо! - Арм заплакал от счастья.

— Вот видишь, - сказал Какр Айю, когда Арм поспешил сообщить благую весть жене.

— Что ты собираешься делать?

— Лечь спать. Ночью нам предстоит потрудиться.

Ритуал зачатия превзошел все их ожидания. Со оказалась страстной, и очень аппетитной в голом виде женщиной, так что друзья честно трудились до самого утра. Даже благочестивый Айа внес свою лепту целых четыре раза, чего с ним не случилось вот уже более пяти лет.

Не люблю забежать вперед, но не могу отказаться от удовольствия сообщить, что после ночной молитвы у старого Арма родилась двойня: мальчик и девочка.

Не успели друзья войти в город со странным названием Шпанек, как их сразу же окружили стражники.

— Господин Ирк? - спросил старший стражник.

— Да... А что? - испугался Ирк.

— Вы и ваши друзья должны пройти с нами.

— Но мы ничего не сделали.

— По крайней мере, плохого, - добавил Айа.

— А мы вас ни в чем не обвиняем.

— Но тогда...

— Мы лишь выполняем приказ, - перебил Ирка стражник.

— Какой, если не секрет? – спросил Карк.

— Совершенно не секрет. Нам поручено встретить господина Ирка и его друзей и проводить их с почестями во дворец.

— Странно все это... – заметил Айа.

— Надеюсь, вы не станете препятствовать исполнению приказа? – спросил стражник.

— Ни в коем случае, – поспешил заверить его Карк.

— Вот и замечательно. Прошу за мной.

Так, сопровождаемые стражниками, друзья оказались во дворце, где их встретил...

— Език! – удивился и одновременно обрадовался Ирк. – Какими судьбами?

— Теперь я славный правитель города, достопочтенный господин Оз.

— Прошу прощения, господин Оз.

— Для вас, друзья, я – Език. Рад приветствовать в своих владениях.

— Так это ты приказал страже...? – спросил на всякий случай Ирк.

— Надеюсь, они вели себя достойно?

— Даже более того.

— Я вот что подумал. Время у вас еще есть... Может, погостите у меня несколько дней? Купальни, девочки, лучшее вино и пиво? Если бы не вы, я никогда бы не стал правителем, так что позвольте мне хоть немного вас отблагодарить.

— Мы с радостью принимаем твое предложение. Но как ты стал правителем?

— Все проще некуда. Старый правитель оказался настолько глупым, что женился на совсем еще юной и очень страстной красавице. Естественно, кроме как заниматься управлением города, он ничего больше не мог. Красавица загрустила. Правитель решил, что она заболела. Местные доктора чуть не уморили бедняжку своими снадобьями. Тут в город вошел я. Без копейки денег. Как я мог не попытаться счастья? Объявив себя странствующим доктором, я отправился во дворец.

— А ты разве доктор? – удивился Айа.

— Конечно же нет, как и многие дипломированные доктора.

— А если бы она умерла? – спросил Карк.

— Я бы сказал, что медицина бессильна.

— Ты рисковал, – заметил Ирк.

— А что мне было делать? К тому же вряд ли бы она умерла так сразу, так что несколько дней отъесться по-королевски у меня было. И потом, я в любой момент мог пойти за свежей травой для приготовления лекарств, а там... Так что в действительности риск был не таким уж и большим. На деле все оказалось намного проще. По голодным, жаждущим любви глазам я понял, чем болеет правительница. Мое лечение оказалось верным, и вскоре она начала чувствовать себя превосходно. Правитель назначил меня придворным медиком. Вскоре он умер, причем без посторонней помощи. Я женился на правительнице. Вот, собственно, и все.

На следующий день после того, как друзья покинули дом гостеприимного Езика и отправились дальше в путь, их нагнала группа взволнованных гоблинов. Они шли с женами, пожитками и

даже с маленькими детьми. Во главе процессии важно шествовал Мазай.

— Как дела, Мазай? - просил Ирк.

— В процессе, - ответил Мазай.

— Куда путь держишь?

— Подальше от варваров.

— Так у тебя получилось?

— Да. Я сумел отобрать у них угнетаемый народ заксев. Теперь варвары гонятся за нами.

— Конечно, кто же так легко отдаст своих рабов, - проворчал Карк, который был не в духе из-за изжоги.

— Рабов я выиграл в карты.

— Тогда это, по меньшей мере, бессовестно, гнаться за тобой, - возмутился Айа.

— Мы прихватили кое-что в виде контрибуции.

— Другими словами сперли, - уточнил Карк.

— Мы называем это контрибуцией.

— Но от этого варвары вряд ли отнесутся к вам более снисходительно, - заметил Айа

— У нас есть Господь.

— Господь далеко.

— Он перед нами.

— Извини, Мазай, но мы его не видим, - сказал Ирк.

— Это потому, что вы не извели крови господней.

— Увы.

— Но я могу вам помочь.

— У тебя есть его кровь? - обрадовался Айа.

— Конечно. А как я, по-твоему, разговариваю с Господом?

— И ты мочал?

— Так вы не спрашивали.

— Ладно, давай свою кровь.

— Свою кровь я вам не дам. Я не этот... как его там?

— Я имел в виду Господню.

— Это дело другое. Держите, - он достал из кармана маленькую фляжку и протянул друзьями. - По одному маленькому глотку. Это - сильная штука.

На вкус Господня кровь оказалась горько-терпкой, почти как полынь. Но стоило ее выпить, как в глазах заплясали звезды, а в голове загудело так, словно там взлетал сверхзвуковой истребитель, но так как гоблины истребителей еще не видели, они решили, что это ни что иное, как глас Господень.

— Твою же богомать! - восхищенно выругался Айа, который в душе был безбожником.

— Поэтому Господь и дал нам правильные слова молитвы, - отреагировал Мазай.

— Нет, это дело надо посидеть обмозговать, - предложил хвативший лишнего Карк.

— Это невозможно.

— Почему? - не понял Ирк.

— Вас схватят варвары.

— Но ведь мы ничего у них не брали.

— По вашим глазам они решат, что вы одни из нас. К тому же им срочно нужны новые рабы.

— Вот, блядь! - выругался в сердцах Айа. - И что нам делать?

— Присоединяйтесь к нам. Какую-то часть пути мы сможем пройти вместе, если вы не захотите присоединиться к нам окончательно.

— Так у нас еще больше шансов попасть в руки варваров, - решил Карк.

— Совсем наоборот. Нас ведет сам Господь. Неужели вы его еще не видите.

И тут у гоблинов открылись глаза. Они увидели огромный огненный столб от земли до неба, который шествовал впереди колонны.

— Мать честная! - воскликнул Карк.

— Не мать честная, а Отец Небесный, - поправил его Мазай. - Так вы с нами?

Учитывая, что эпопея спасения Мазаем заксев подробно освещалась в «Выдомостях», остановлюсь лишь на некоторых событиях, которые были недостаточно хорошо поданы в прессе.

Когда на третий день дорогу перегородило море, спасенные заксы повели себя как самые отвратительные из созданий: подобно людям они начали выть и стенать, обвиняя Мазая в том, что он вытащил их из рабства, где два раза в день была похлебка из картофельных очисток (очисток варвары не жалели, а хорошие хозяева разрешали рабам делать очистки потолще), а по праздникам была перловая каша.

— Скоты неблагодарные! - ответил Мазай стенающим гоблинам. - И зачем только вы Господу? Ну да это не мое дело. Смотрите и трепещите от его величия!

Сказав это, он трижды прокричал на незнакомом языке. Из моря вышли морские швейцары. Они были одновременно ужасны и великолепны.

— Чего тебе? – спросил швейцар у Мазая.

Вместо ответа тот протянул швейцару сложенную купюру.

Швейцары переглянулись и отворили море. Появилось что-то вроде коридора, по которому счастливые путники перебрались на другой берег.

Еще через несколько дней заксы занули вновь. Закончилась пресная вода, а вокруг, как назло, были только камни и скалы.

— Зачем ты выиграл нас у варваров в карты, если не можешь даже обеспечить водой?! – накинулись они на Мазая.

— Опять вы за свое, человеческие отродья! – разозлился Мазай.

- Не можете потерпеть пару минут?

— Мы умираем от жажды!

— Хотите воды – будет вам вода, только потом не говорите...

— Дай нам воды! – закричали гоблины.

Тогда Мазай достал из кармана ключ и отворил скалу. В образовавшейся нише появилось нечто чудесное с надписью «ГАЗИРОВАННАЯ ВОДА». Мазай накормил чудо монетой, и из специального отверстия потекла вода.

— Дух скалы – не наш бог, поэтому за воду придется платить, – объяснил Мазай гоблинам. – Бросаете монету – получаете воду. Но если вы действительно любите Бога, который помог мне выиграть вас в карты, вы не станете тратить много денег. Всем понятно?

— В чем здесь подвох? – спросил проницательный Карк.

— Я бы на вашем месте не тратил много денег. Скоро они пригодятся. Но немного попить все-таки можно.

— Ты ничего не хочешь объяснить своим заксам?

— Они ничего не хотят слушать. Пусть учатся на практике.

Дорвавшись до воды, заксы решили заполнить ей все, что только можно. Большинство из них остановились только тогда, когда закончились деньги.

— Все готовы? - спросил Мазай.

Заксы ответили утвердительным гулом.

— Тогда вперед.

А впереди, буквально в двух километрах от «газ-воды» был постоянный двор, где за довольно умеренную плату можно было прекрасно закусить с хорошим вином и холодным десертом.

— Ты опять нас обманул! - возмутились заксы.

— Я говорил, что вам стоит быть более умеренными, но вы меня не слушали. Вы сами лишили себя купания, ужина и сна в удобных постелях. Так что пеняйте на собственную жадность! - сказав это, Мазай демонстративно вошел внутрь. Друзья последовали за ним под завистливые взгляды заксов.

— Ждите меня здесь, - приказал Мазай заксам, когда они подошли к подножию невысокой горы.

— Ты надолго? - спросил его Айа.

— Не думаю. Так что вы тоже можете подождать. Заодно присмотрите за этими уродами.

— Извини, но быть няньками... - попытался возразить Карк.

— Это совершенно не обязательно, - перебил его Мазай.

Гоблины принялись разбивать лагерь, а Мазай отправился покорять горную вершину. Благо, до нее было не больше часа

ходьбы. Закончив работу, заксы заметно заскучали. Привыкшие к рабскому труду, они не знали, чем заняться в свободное время. Этим и отличается плебс от истинной аристократии: если для аристократа досуг – это богатство, то для плебея (независимо от положения в обществе) – беда. Именно плебеи любят подолгу задерживаться на работе и рассуждать о благородной роли труда. Увы, со временем быть истинным аристократом становится все труднее и труднее.

— Черт возьми! – нашелся один из заксов, – сегодня же день Золотой Козы!

Это известие так обрадовало заксов, словно им по случаю должны были дать большую премию. Празднование Золотой Козы вновь делало их занятыми, а для заксов это было настоящим праздником. Сначала они собирали солому, затем делали из нее козу, затем готовили ритуальный варварский шмурдяк – напиток, превращающий гоблинов в козлов (тех из них, кто не был козлом изначально). Разумеется, наши друзья отказались принимать участие в козлином празднике. Они не были ни рабами, ни варварами, поэтому не нуждались в подобного рода занятости.

— Как хотите, – сказали им недовольные заксы, считая глубоко в душе их конченными тупыми занудами.

Всю ночь заксы устраивали козлиные пляски и песни, а под утро превратились в настоящих свиней. Так что спустившийся утром с горы Мазай застал их не в самом лучшем состоянии.

— ... человеческое отродье! – закричал от злости Мазай, схватил самую большую дубинку и принялся поучать спящих где попало заксов. – Разве для этого я спасал вас из рабства! Разве об этом говорил мне Господь!

— Ты не дал им работу, - вступился за заксов Ирк. - Без работы они превращаются в козлов. Такова природа заксов.

— Хорошо, - оттаял Мазай. - Отныне вы будете вкалывать в поте лица, но в виде наказания Господь повелевает вам отдыхать во все варварские праздники!

— Нам бы того, немного опохмелиться... - жалобно проскулил один из заксов.

— Опохмелиться?

Он шмыгнул носом и часто закивал головой.

— Вот тебе опохмелиться! - взревел Мазай и со всей силы ударил закса палкой по голове.

Остальные заксы бросились врассыпную.

— А ну назад! - рявкнул Мазай.

Заксы послушно выстроились перед ним в две шеренги.

— Слушайте, что повелел вам господь.

Они облегченно вздохнули, решив, что на сегодня побоев больше не будет.

— Отныне, - торжественно заговорил Мазай, - господь будет всегда с нами. Он позволил собрать семена и посадить их в специальный алтарь, который вы сделаете сегодня же к обеду. Если Господь и дальше пожелает оберегать вас, он взойдет на вашем алтаре, а если нет, я продам вас на колбасу! Всем понятно?

Превращаться в колбасу, пусть даже высшего сорта, заксам не захотелось, поэтому к обеду алтарь в виде цветочного горшка был готов. Мазай торжественно посадил туда семена, после чего процессия двинулась в путь.

— Вот, друзья мои, - торжественно произнес Мазай, - славный город Мазайск. Он ваш!

— Да, но там кто-то живет, - возразил один из заксов.

— Это не имеет значения. Господь подарил этот город нам, следовательно, кто бы там ни жил - воры и узурпаторы. Нам остается только восстановить справедливость.

Они были на вершине холма, у подножия которого расположился живописный поселок из 13 уютных домиков. Дома были просторными и красивыми. Сады, - вокруг каждого дома был небольшой сад, - цветущими и ухоженными, а пасущийся невдалеке скот тучным. Сразу было видно, что здешние обитатели не жалели сил, чтобы превратить свой город в рай на земле.

— Сегодня же ночью мы вернем себе наши дома, - пообещал заксам Мазай.

— А если они окажутся сильнее? - снова спросил старый закс.

— Доверься Господу, - ответил Мазай.

— Пойдем? - спросил Айа у своих спутников.

Ему совсем не нравилась идея выгонять кого-либо из таких милых домов.

— Разве вы не с нами? - удивился Мазай.

— У нас другие дела, - ответил Карк.

— Как знаете.

— Нам надо спешить, - добавил Ирк.

— Зря. Вряд ли вы найдете еще где-нибудь такое живописное место.

— Это точно, - печально вздохнул Айа.

— Только едва ли оно останется таким же, - пробурчал себе под нос Ирк.

Попрощавшись с Мазаем и заксами, друзья отправились дальше. Вечером они уже стучались в двери гостиницы «Большой Лох». Им открыла милостивая гоблинша преклонных лет.

— Господа хотят остановиться на ночлег? - спросила она, улыбаясь во весь рот.

— И поужинать, - ответил за всех Карк.

— В таком случае прошу за мной.

Они поднялись на второй этаж.

— У нас прекрасные отдельные номера.

— Надеюсь, это не сильно дорого? - спросил экономный Айа, - в принципе, мы бы могли переночевать и в одной комнате.

— Не беспокойтесь. Цена вполне умеренная. К тому же мы берем не за комнату, а за человека.

— Это меняет дело.

— Тогда, господа, вот вам ключи от трех смежных номеров. Ужин будет через 30 минут.

Номера были премилыми.

Чтобы как-то занять время до ужина, друзья решили ознакомиться с содержанием брошюр, аккуратно лежащих на тумбочках. В брошюрах рассказывалась история Большого Лоха.

Когда-то давно, может даже целых сто лет назад, в славном городе Тумуркане родился удивительно крепкий ребенок по имени Лох. Рос он не по дням и не по часам, а по минутам. Вырос он большим, сильным, красивым, но придурковатым.

Надо заметить, что по соседству с Тумурканом жили сенудеи и волоболы, которые, мягко говоря, недолюбливали тумурканцев за снобизм и заносчивость. Естественно, между ними, как это часто

бывает между соседями, не обходилось без драк. Дрались гоблины злобно, но без смертоубийств.

Когда же Лох вырос, начал и он принимать участие в потасовках. Будучи здоровым придурком, он сильно крушил чресла соседей, превращая их в настоящих врагов. Те даже начали хвататься за ножи, но Лоху все было нипочем. Он мог в одиночку переломать соседское поселение.

Поняв такое дело, перестали соседи перечить турмуканцам, особенно Лоху, и даже выдали за него свою самую красивую невесту. Обрадовался Лох, перестал крушить соседей, весь ушел в любовь. А супруге его только того и надо. Что за секрет у тебя такой? – спрашивала она у Лоха, когда он сытый и довольный лежал рядом и курил славную траву ку. Лох сначала отмахивался, но не тут-то было. Похлеще пиявки присосалась к нему супруга.

— Секрет в том, - ответил он ей однажды, - что пиво я пью всегда без мармелада.

Отстала жена от Лоха, а через неделю на свадьбе у кого-то из родственников жены поили соседи Лоха пивом, да ни с чем-нибудь, а с мармеладом. Напоили, а потом затеяли пьяную драку. Лоху того только и надо. Раскидал он родственников жены, а кому-то даже умудрился ногу оторвать.

Через неделю жена к нему снова с расспросами. Опять ответил ей Лох какую-то ерунду. Опять все вышло, как и в предыдущий раз.

Смеялся так Лох над женой, и досмеялся. Выболтал ей правду. Оказывается, все дело было в волшебных волосах на груди, которые от рождения были у него пепельно-серыми, как драгоценная шерстка зверька ну. Дождалась жена, когда он уснет, и остригла эти волшебные волосы.

На следующий день Лох был зверски избит и брошен в подвал в одном из селений сенудеев. Объединились тогда воодушевленные победой сенудеи с волоболами и устроили турмуканцам настоящий погром. Припомнили им все обиды, и воздали сразу за все.

Лоха же привязали к столбу в одном из самых больших кабаков, чтобы посетители могли любоваться на поверженного врага, а за умеренную плату и пнуть его несколько раз ногой в бок. Однажды, когда Лох спросонья забыл, что его волосы на груди острижены, вырвал он столб из пола и снес им весь кабак вместе с ненавистными врагами.

— Сволочи эти бабы, что и следовало доказать, - сделал вывод семейный Ирк.

— Был бы Лох чуть умней, он бы сразу же выкинул жену из дома, - возразил решительный Аяа. - А так сам дурак.

— Вот что бывает с бабами, если им вовремя не давать в лоб, - философски заметил Карк.

Едва друзья покинули гостиницу, им дорогу перегородила пьяная процессия.

— Надеюсь, вы позволите нам пройти? - спросил Ирк, приготовившись получать по лицу.

— Только после того, как вы выпьете за здоровье молодых.

— С превеликим удовольствием, - поспешил принять приглашение Аяа.

— Тогда пойдете к столу. Это рядом.

— Извините за любопытство. Мы здесь люди чужие, путешественники. Не расскажете, кто и на ком женится? – спросил Карк.

— С удовольствием.

Началась эта история несколько лет назад. В Тумуркане (а действие происходит все еще там) тогда были тяжелые времена. Кризис власти и все такое прочее. В общем, хреново было в Тумуркане. Многие тогда покинули город. Уехала и молодая еще тогда вдова Ли с двумя маленькими сыновьями. Отправились они в Жидометр, где жила родня мужа.

Сначала все складывалось замечательно. Ли нашла хорошую работу, купила себе дом, удачно женила сыновей. Но вот в один далеко не прекрасный момент случилось у нее горе. В один день погибли оба ее сына, а на следующий день пришли к ней в дом серьезные ребята и сказали о каких-то долгах. Дальше оставаться в Жидометре было нельзя, и вдова решила ночью бежать из города. Узнав об этом (они застучали ее на пороге) обе невестки подняли вой.

— Возьми нас с собой, - причитали они, - иначе нас здесь убьют.

— Да куда же я вас возьму? – отвечала им Ли, - меня и одну могут поймать, а с вами тем более. Подождите минут тридцать и тоже бегите, куда хотите.

— Да куда же мы пойдем, если кроме тебя у нас никого нет!

— Вы еще бабы молодые, красивые, сможете найти себе занятие.

В общем, от одной невестки ей удалось отделаться, а вторая, Ру, вцепилась в нее мертвой хваткой, и ни в какую. Пришлось бедной Ли тащить ее за собой в Тумуркан.

На родине их тоже особо никто не ждал. Помыкались они, помыкались, да и устроились в одну корчму посудомойками за право спать в темном углу и питаться объедками. Кому такая жизнь может понравиться? Решила старая Ли изменить свою судьбу любой ценой и изменила. Однажды, когда хозяин корчмы выпил лишнего, она уложила его в постель к Ру, а чтобы тот не ушел, на всякий случай привязала его к кровати. Утром бедолагу нашли в постели у Ру. А по Тумурканскому закону, если ты остался в женской постели до утра, будь добр, женись. Вот и пришлось бедному хозяину корчмы жениться на Ру. Хорошо еще, что не на Ли.

В селе Мерзопаковка друзья встретили молодого закса. Он торговал у местных крестьян картошку. Увидев путешественников, закс обрадовался и пожелал даже угостить всех троих пивом. Отказываться, естественно, никто не стал, и честная компания зарулила в ближайшую корчму. За пивом разговорились. Вот, что поведал закс:

В тот день им легко удалось прогнать узурпаторов из обещанной заксам кустом земли. Местные гоблины оказались плохими вояками. Вместо того чтобы хвататься за оружие, они начали взывать к совести, правосудию, морали, нравственности, справедливости и прочим столь же нелепым вещам, когда взываешь к ним без бомбометателя в руках и сильной армии за спиной. В общем, заксы выгнали их на улицу, а сами заняли красивые домики с чудесными садами вокруг. Те же, вместо того, чтобы, испытывая чувство благодарности за то, что заксы не стали брать с них арендной платы за проживание в их, заксовских домах, имели

наглость обратиться в суд. Приезжал следователь. Мазай щедро угостил его кровью Господней. Тот услышал Глас Господа, подтверждающий правоту заксов. Глас Господень и приличное денежное вознаграждение оказались достаточными доводами в пользу заксов, и рай на земле окончательно превратился в Мазайск.

Пострадавшим, чтобы не сильно стенали, выделили кусок никому не нужной земли в качестве компенсации за потерю жилища. Живите и хвалите Господа, что не приказал вас прирезать во время ночного сна, как предлагали некоторые из заксов (эта идея была отклонена, так как пришлось бы потом долго отмывать кровь, да и обои могли бы сильно пострадать), так нет, решились они выкрасть у Мазая его священный куст. Решили и выкрали. Проснулся утром Мазай, а куста нет. Что делать? Соседи, наученные горьким опытом, завели у себя свору злобных собак, чтобы легче было пробуждать в других совесть и чувство справедливости.

Благо, зашел в Мазайск бродячий торговец перцем, Лау. Пригласил его Мазай в гости. Посидели, поговорили, хлебнули пива, затем крови Господней. В общем, уговорил его Мазай принять должность смотрителя алтаря, а после подписания договора вкатил строгий выговор за потерю священного куста. От такой наглости Лау дар речи потерял. Но делать нечего. Хочешь, не хочешь, а куст возвращать надо. Наделал тогда Лау бомбочек из перца, чтобы от собак отбиваться взял с собой двух добровольцев и к соседям. Вернул куст в целостности и сохранности.

В городе Брайске графства Ка друзья увидели шатер, какие обычно возводят бродячие циркачи и огромную очередь у кассы. Пройти мимо и не терзаться острыми приступами любопытства мог бы разве что Будда или полный идиот. Друзья не были ни Буддами, ни идиотами, поэтому они встали в край очереди и спросили у миловидной старушки, что вызвало такой ажиотаж в народе.

— Как вы разве не знаете? - удивилась та.

— Мы издалека, - ответил Ирк.

— Здесь многие издалека. Я сама проехала 200 километров, чтобы увидеть его своими глазами.

— Что увидеть своими глазами? - не понял Айа.

— Плач дурачка Йо.

— Неужели это такое захватывающее зрелище? - удивился Карк.

— Вы что, действительно не знаете?

— Мы издалека, - напомнил ей Ирк.

— Но об этом невозможно не знать!

— Так получилось, - сказал Айа.

— Ладно, очередь длинная, так что я расскажу:

Еще совсем недавно был старина Йо образцом верноподданничества и патриотизма. Верой и правдой служил он своему господину графу Гову, соблюдал все законы и постановления, платил налоги, все до самой мелкой монеты и славил графа за его мудрость и доброту. Жил он зажиточно, имел жену. Были у него и дети.

Гордился граф Гов таким подданным и всем ставил его в пример.

Но вот однажды приехал к графу его старый друг и соратник граф Сат. Выпили они, закусили. Граф Гов начал, как обычно, хвастаться своим слугой. Выслушал его Сат, а потом и говорит:

— А чего ему тебе не служить верой и правдой, если жизнь у него богатая, работа не пыльная, семья хорошая, а голова пустая. К тому же ты хвалишь его, не нахвалишься. Отними у него все это, и сразу же начнет королю на тебя кляузы писать.

— Не начнет. Я в нем уверен.

— Ставлю своих рысаков против твоих земель Каридских.

Надо сказать, что рысаки графа Сата считаются лучшими среди лучших, да и земли Каридские не дешево стоят.

Побились они об заклад, и принялся граф Сат за беднягу Йо. Начал он слать комиссию за комиссией: мытари, пожарные, стражники, землестроители... Кто только не нападал на бедного Йо. Цеплялись к каждой мелочи, мучили, изводили, ставили палки в колеса. Йо даже поседел от всего этого, но графа славить не перестал.

Тогда обвинил его Сат в воровстве и подлоге, устроил суд неправедный и конфисковал у Йо все его имущество, так что оказался Йо со своей семьей на улице.

Закатила ему жена истерику:

— Где, - говорит, - твой хренов благодетель?

— Думаешь, у графа нет более важных дел? Вот дойдет дело до нас, он разберется, - ответил ей Йо и начал еще громче нахваливать графа.

Граф Гов, видя такое дело, начал над Сатом посмеиваться:

— Где мне конюшню лучше строить?

— Подожди, - ответил Сат, - битва еще не закончена.

Обвинил он, разумеется, несправедливо бедного Йо в краже. Приговорили того к сидению в чане с дерьмом в течение месяца. А это, я вам скажу, наказание не шуточное. Раздели бедного Йо догола, засунули в чан с дерьмом по самую шею и поставили над ним охрану. И что бы вы думали? Выдержал. Целый месяц в дерьме жил, в дерьме спал, дерьмом питался (в чане с дерьмом кормить не положено), а графа славить не перестал.

Решил тогда Сат пойти на крайнюю меру. Приказал он схватить семью Йо в день его освобождения и бросить на съедение графским свиньям. Выбрался Йо из дерьма, узнал о смерти близких и завопил, что было силы. Проклял он все и всех, но только не графа своего.

— Дурак, - говорили ему соседи, - ведь это он, твой любимый граф так с тобой забавляется. Давно бы уже написал прошение королю.

— Я за графа стоял и стоять буду, - ответил соседям Йо, - и никаких кляуз писать не стану, но пойду сейчас к самому графу как есть, упаду ему в ноги, скажу, пусть милует или убивает.

Сказал это и отправился в замок как был в дерьме и печали.

Граф как раз давал бал в честь приобретения дорогих его сердцу коней. Гости съехались со всей округи. Кавалеры, дамы, музыка. Поговаривали, что даже сам король обещал пожаловать.

И вот вваливается Йо прямо в бальную залу (стражники настолько обалдели от его вида, что пропустили в замок) и к графу в ноги.

— Казни или милуй, - кричит, - только скажи за что?

Граф от него шарахается, Йо за графом. Смех, да и только. Видя, что просто так от него не отделаться, начал граф кричать на бедного Йо:

— Да кто ты такой, мать твою, чтобы указывать мне, что и когда делать! Убирайся отсюда!

Гости начали возмущаться. Где это видано, чтобы с лучшими своими подданными так поступали. Пришлось графу пойти на попятную. Реабилитировал он Йо, заплатил ему компенсацию, нашел жену новую уже с готовыми детьми.

И что же вы думаете? Йо ничуть не изменился. Так и продолжает славить графа. Вот и приезжают со всех частей света гоблины посмотреть на этого идиота. Граф, не будь дураком, построил специально для бедняги Йо этот шатер. А что? Хочешь увидеть дурачка собственными глазами - плати.

Пока старуха рассказывала поучительную историю Йо, очередь незаметно подошла к кассе.

— Вам сколько билетов? - спросил кассир.

Друзья переглянулись.

— Не хочу я туда идти, - сказал Ирк, - как-то это слишком людски получается.

Айа и Карк с ним согласились, и друзья отправились дальше.

Когда через пару дней они вышли к реке, путешественники увидели грандиозное зрелище: Несмотря на довольно прохладную погоду, в реке плескалось несколько сотен гоблинов, а вода была белой от мыльной пены. Посреди толпы в воде стоял пожилой худой гоблин и, оживленно размахивая руками, что-то кричал своим собратям.

— Что тут у вас происходит? - спросил Карк у резвящихся возле берега девчат.

— Рекламная акция. Купание нахаляву.

— А что, за право вымыться в этой реке надо платить? - удивился Ирк.

— Да нет же! Вон тот дядька - это Йон, он рекламирует новые шампуни и мыла. Торопитесь, пока бесплатно.

— А когда закончится?

— Когда придет торговец фенами.

— Хотите сказать, что мы сможем не только выкупаться, но и бесплатно высушить волосы?

— Торопитесь. Он уже в пути.

Вымывшись, но оставшись без сушки (торговец фенами безбожно опаздывал), друзья отправились в пустыню, через которую лежал их путь. Ближе к вечеру они набрали на скромное жилище отшельника, который с меланхоличным лицом сидел возле костра.

— Вы позволите переночевать возле вашего костра? - спросил отшельника Ая после того, как вся троица плюхнулась на землю.

— Милости прошу, - ответил отшельник, - только вот мне угостить вас совершенно нечем.

— У нас достаточно припасов, чтобы угостить и тебя, если, конечно, ты не наложил на себя... пост или эпитафию... я далекий от всего этого гоблин, поэтому, честно говоря, не знаю, что положено на себя накладывать в таких ситуациях, - сообщил Карк

— К сожалению, я упустил свой шанс, поэтому и торчу, как дурак в этой пустыне, но если у вас найдется, чем промочить горло и разогреть душу, я с большим удовольствием поведаю свою весьма поучительную историю.

— Мы можем угостить тебя чудесной травой ку, которая любую воду способна превратить в вино, - сказал Ирк.

— Триста лет не курил волшебную траву ку!

Ирк достал свою ставшую знаменитой трубку и кiset с душистой травой ку. Вскоре трубка была набита и, естественно, выкурена.

Отшельник подкинул в костер сухих коровьих лепешек (как известно, дров в пустыне еще меньше, чем коров) и начал рассказ.

Около десяти лет назад он, молодой, крепкий и сильный отправился в пустыню, чтобы познать там ту мудрость, которая позволяет читать гоблиновские сердца, как книги. Построил себе шалаш из того, что смог отыскать в округе, трижды, как учат писания, воззвал к богу и принялся ждать от всевышнего знака.

Вскоре к нему приблизился старый гоблин в дорогих одеждах. На каждом пальце у него было по кольцу с бриллиантами, а в черных глазах темнела сама бесконечность.

— Чего желает душа твоя? - спросил он отшельника.

Тот сразу смекнул, что это ни кто иной, как сам дьявол, поэтому ответил так:

— Я не к тебе обращался, а к богу, поэтому иди с миром и не искушай меня понапрасну.

— Глупец, - ответил отшельнику дьявол, - в этом мире каждый играет свою роль, и все мы, так или иначе, работаем на создателя. Твоя просьба проходит по моему ведомству. Вот я перед тобой. Говори.

— Я же сказал, что буду иметь дело только с господом. Тебя же именем его заклинаю: изыди!

Рассмеялся тогда дьявол, как может смеяться только он один.

— Да ты и вправду дурак! Ладно, я сам постараюсь понять, чего хочет твоя душа.

Он трижды хлопнул в ладоши, и перед отшельником появилась гора золотых монет.

— Большинство из вас мечтает только об этом. Забирай золото и не морочь больше голову ни мне, ни богу.

— Не нужны мне твои деньги, - ответил дьяволу отшельник, - не для того я пришел сюда, чтобы быть купленным за эти побрякушки.

— Похвально, - удивился дьявол, - не ожидал от тебя такого. Ладно.

Он снова трижды хлопнул в ладоши, и отшельник почувствовал силу великую. Наделил его дьявол властью над всем живым и мертвым, властью, позволяющей управлять, как гоблинами, так и демонами. Захоти отшельник все, что угодно, и это исполнилось бы в один миг.

— Не нужна мне твоя сила, - ответил он дьяволу, - не с добром данная, она будет служить только злу.

— Что ж, ты выдержал все экзамены. Получай мой последний дар.

Снова хлопнул в ладоши дьявол, и открылась отшельнику тайна из тайн, которую можно лишь лицезреть, но нельзя описать словами. Слезы счастья выступили на глазах у отшельника, но он вспомнил-таки, чья рука преподнесла ему этот дар.

— Уходи, - крикнул он изо всех сил дьяволу, - не нужны мне твои подарки! Я приму что-либо только от господина.

— Хорошо, - ответил дьявол, - как пожелаешь, только можешь меня больше не звать.

Сказал он эти слова и исчез. С тех пор сидит отшельник среди песков, как дурак, не нужный ни богу, ни дьяволу.

— Все верно, - задумчиво подытожил Карк, - важно не кто дает, а что, и какая за это цена.

Прошло еще несколько дней. Друзья уныло плелись по дороге, как вдруг возле них остановился дорогой экипаж, в который были запряжены шесть прекрасных коней.

— Подвести? - услышали они знакомый голос.

— Ты? - удивленно воскликнули они хором.

В экипаже сидел Мазай собственной персоной. Друзья не заставили себя долго упрашивать, и вскоре они весело колесили в карете Мазая. Ирк, как и положено, набил трубку волшебной травой ку, Мазай угостил друзей кровью Господней. Завязался непринужденный разговор. Путешественники рассказали о своих приключениях, Мазай - о своих.

А в славном городе Мазайске приключений хватало. Отчаявшись получить прибавку к зарплате легальным путем, Лау начал из-под полы торговать соком волшебного куста, который был ни чем иным, как кровью Господней. Соседи быстро распробовали кровь и тоже начали любить Бога. Крови на всех не хватало, и вместо Господней, начала литься гоблиновская кровь. Вновь среди гоблинов начались войны и междоусобицы, на этот раз из-за божественного сока куста.

Узнав об этом, Мазай тайно продал в рабство Лау, и назначил смотрителем куста молодого, но верного и крепкого Дейва, который отличился тем, что выбил глаз здоровенному сенудею. Одним из

главных обычаев сенудеев была месть: око за око – зуб за зуб. Резонно решив, что Дейв не сможет торговать больше с сенудеями, Мазай остановил свой выбор на нем. Дейв оказался прекрасным хранителем куста, и после того, как его отозвали на повышение, куст перешел к сыну Дейва, Мону.

Мон оказался настолько мудрым и праведным хранителем, что сумел создать целый сад священных кустов. Пришло время открывать путь любви к господу и среди других народов, - решили заксы, и вот Мазай поехал заключать сделку с соседними племенами.

— Мудрость Господня не знает границ, - закончил повествование Мазай, - кстати, не хотите немного мудрости взять с собой в дорогу?

— Все зависит от того, во сколько ты оцениваешь Его мудрость? - ответил Карк.

— Учитывая, что мы не чужие, по две монеты за порцию.

— За две монеты мы сможем целую неделю наслаждаться мудростью травы ку, - сказал Ирк.

— Но мудрость травы ку не является божественной.

— Тебе просто не попадалась хорошая трава ку, - поддержал друга Айа.

— Ладно, если передумаете, вы знаете, где меня можно будет найти, - проворчал недовольно Мазай и высадил путешественников у развилки, где их пути разошлись.

В поселке Оглызьево друзья стали свидетелями настоящего чуда.

Случилось так, что несколько недель назад, а может даже и месяцев, напало на поселок стадо одичавших, голодных бешеных свиней, в каждой из которых сидело по бесу. Обычно мирные домашние животные, свиньи буквально парализовали жизнь в Оглызьеве. Мало того, что они пожрали все посева, всех кур и прочую местную живность, свиньи научились нападать на собак и даже на людей.

Неизвестно, что стало бы с Оглызьеве, не проходи мимо великий учитель и маг Ю со своими учениками. Видя такое дело, Ю на время урезонил свиное свинство, пригрозив сидящим в них бесам хорошей взбучкой.

— Извини, ответили ему бесы, но мы лишь выполняем свою работу. Такими уж нас создал создатель. Дай нам другой объект приложения сил, и мы оставим свиней в покое.

— Хорошо, - согласился Ю, - вам подойдут больные, уроды и калечные?

— За высший сорт, - обрадовались бесы.

Тогда собрал Ю всех жителей Оглызьева и приказал им привести на площадь столько уродов, больных и калечных, сколько свиней было в одержимом бесами стаде, а для того, чтобы гоблины старались получше, наказал:

— Каждый из вас получит ровно столько свиней, сколько приведет уродов.

Не прошло и трех дней, как нужное количество уродов было собрано, благо кого-кого, а уродов в этом мире всегда хватает. Собрали гоблины уродов, выстроили на площади, а Ю пригнал туда стадо свиней.

— Нравятся вам уроды? - спросил Ю у бесов.

— Еще бы! - ответили они.

— Лучше, чем свиньи?

— Спрашиваешь.

— Тогда быстренько переселяйтесь.

С визгом и гиканьем заняли бесы тела уродов, и помчались они все на запад, где было глубокое озеро. Бросились уроды в озеро и утонули. С тех пор в озере всегда водятся большие раки, а на всех бешеных нападает водобоязнь.

Другое, совсем-совсем маленькое чудо в ставшем знаменитым на весь мир поселке Оглызьево совершили наши друзья.

Они мирно брели по одной из оглызинских улиц, надеясь встретить какого-нибудь доброго гоблина, который позволил бы им у себя переночевать, а заодно и накормил бы сытным ужином. Их внимание привлекла одна печальная женщина.

— О чем печалишься? - спросил ее Аяа.

— Тебе-то какое до этого дело? - огрызнулась она.

— Мне-то может быть и никакого, да только ты не знаешь, кому сейчас грубишь.

— И что же вы за персоны такие? - спросила она, недоверчиво окидывая их взглядом.

— Подумай.

— А что тут думать. Все равно вы мне не поможете.

— Откуда такая уверенность?

— Оттуда, что никто еще не смог мне помочь.

— Может, поэтому судьба послала тебе встречу с нами?

— Хорошо. Я поделюсь с вами своей бедой. Беды мне все равно не жалко. Дело в том, что болею я с самой юности. Страдаю кровотечением из интимного места.

— У тебя постоянно идет кровь? – вмешался Карк.

— Нет. Примерно раз в месяц, чуть чаще. Идет по несколько дней, а потом прекращается.

— А если я скажу, то мы сможем тебе помочь, что ты готова дать нам взамен?

— Можете взять все, что у меня есть, только предупреждаю сразу, у меня почти ничего нет.

— Нас вполне устроит ночлег с ужином и завтраком.

— Это сколько угодно.

Не буду рассказывать как, вылечили друзья эту женщину от недуга, а через девять месяцев у нее родился прекрасный малыш.

Свое следующее чудо наши друзья совершили, проходя через рыбацкий поселок Дивный, когда на них набросилась свора злых собак. Не сговариваясь, путешественники бросились в воду и долго бежали по ней, как по суше, пока не выбежали на берег. На берегу они отдышались, выкурили трубку волшебной травы ку и решили никому не говорить о случившемся. Мало ли, вдруг какому-нибудь самодуру захочется увидеть это своими глазами.

Едва они отошли от берега, как увидели страшную картину. Несколько злобных гоблинов пытались побить проститутку камнями за то, что в день святого Гы она отказалась выходить на работу. Женщина была красивой и несчастной, а жаждущие расправы гоблины злыми и уродливыми. Не удивительно, что нашим друзьям захотелось ей помочь.

— За что вы собираетесь истязать это прекрасное дитя природы? – поинтересовался Карк.

— Она отказалась от работы в день святого Гы, - отвечали злобные гоблины.

— Многие не хотят работать в день святого Гы, на то он и праздник, - заметил Айа.

— Да, но она блудница.

— А разве это что-то меняет? - спросил Ирк.

— Еще как! Она лишила нас удовольствия.

— Тем самым помогла вам остаться нравственно чистыми в день святого Гы. Не забывайте об этом, - констатировал Айа.

— К черту нравственность!

— Вы всегда сможете насладиться ее услугами в любой другой день.

— Да, но она слишком много берет.

— Хотите сказать, что ее услуги не стоят того? - удивился Ирк.

— Я самая лучшая в графстве, - вступила разговор женщина, - и мои расценки весьма умеренные.

— Охотно верю, сударыня, - поддержал ее Карк.

— Поэтому мы и хотим ее наказать.

— Так вы - жалкая кучка ленивых халявщиков?! - догадался Карк.

— А ты кто такой? Смотри, камней здесь много.

— Я - велики Карк, правая рука учителя Ю, а это мои верные друзья. Мы пришли сюда по воде, как по суше, чтобы передать вам весть от великого учителя Ю. Но если вы не хотите слушать...

— Говори.

— Великий Ю повелел передать, что тот, кто все же бросит в нее камень, никогда в жизни больше не сможет сделать женщине что-либо иное.

Испугавшихся гоблинов (а злобные гоблины всегда трусливы) как ветром сдуло. Настало время спасенной женщине сотворить чудо, и она справилась с этим великолепно.

Когда путешественники пришли в себя, перед ними стоял великий Ю.

— Пора, - просто сказал он, - и в воздухе появилась дверь, за которой начинался человеческий мир.

— Но как мы узнаем, где именно родится человеческое дитя? - спросил Аяа.

— Вас приведет к нему путеводная звезда, - ответил Ю и исчез.